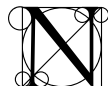

ДЖОН ГРИШЭМ

ДЖОН ГРИШЭМ
ЮРИСТ

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Г85

Серия «Гришэм: лучшие детективы»

John Grisham
THE ASSOCIATE

Перевод с английского *Ю. Г. Кирьяка*
Компьютерный дизайн *А. А. Кудрявцева*
Студия «FOLD & SPINE»

Печатается с разрешения автора
и литературных агентств
The Gernert Company, Inc. и Andrew Nurnberg.

Гришэм, Джон.
Г85 Юрист : [роман] / Джон Гришэм ; [пер. с англ. Ю. Г. Кирьяка]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 384 с. — (Гришэм: лучшие детективы).

ISBN 978-5-17-094679-2

В беззаботные студенческие годы Кайл Макэвой совершил ошибку.

И теперь блестящему молодому юристу придется дорого за нее заплатить...

Кайлу предъявляют сделанную на мобильный телефон запись, которая может погубить его ближайших друзей и сломать карьеру ему самому.

Условия шантажистов просты: он должен устроиться в престижную фирму, пробиться наверх, а потом слить важную информацию.

Выбора нет?

Загнанный в угол, Макэвой решается на отчаянный шаг. Если задуманное удастся, шантажисты попадут в руки защитников закона. А если нет, то его собственная жизнь окажется в опасности...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Belfry Holdings, Inc., 2009
© Перевод. Ю. Г. Кирьяк, 2015
© Издание на русском языке AST Publishers, 2016
ISBN 978-5-17-094679-2

*Стиву Рубину, Сюзанне Герц, Джону Питтсу,
Элисон Рич, Ребекке Холланд, Джону Фонтане
и всем остальным сотрудникам издательства «Даблдей»*

Глава 1

Согласно уставу молодежной лиги Нью-Хейвена, все ее члены были обязаны хотя бы десять минут участвовать в каждой игре. Это правило не распространялось лишь на тех, кто имел дерзость пропускать тренировки или нарушал другие положения устава. В подобных случаях тренер команды перед началом игры подавал рапорт на имя судьи: ввиду совершенных проступков такой-то игрок лишен права выхода на площадку. Справедливости ради необходимо отметить, что практика эта вызывала у руководства лиги явное неудовольствие: в конце концов, игра оставалась прежде всего игрой. Главное — не победа, а физическое развитие подростков.

За четыре минуты до конца матча Кайл, тренер, подошел к скамье для болельщиков, кивнул пареньку по имени Маркес, сидевшему на ней с мрачным видом, и негромко спросил:

— Хочешь покидать мяч?

Не снизойдя до ответа, Маркес поднялся, зашагал к судейскому столику и замер там в ожидании свистка. Грехов за Маркесом числилось великое множество: отсутствие на тренировках, прогулы занятий, плохие оценки, потеря спортивного костюма и нездоровая склонность к употреблению бранных слов. В течение последних десяти недель и соответственно пятнадцати игр мальчишка умудрился неоднократно нарушить те в общем-то немногие нормы, которые исподволь прививал команде тренер. Кайл уже давно понял, что любую

его новую установку восходящая «звезда» воспримет в штыки. Список требований пришлось сократить, теперь тренер всячески подавлял искушение ввести очередное правило. Оно все равно бы не сработало. Попытки утвердить «бархатный» контроль над десятком сорвиголов закончились тем, что из всех команд «Красные рыцари» заняли последнее, двенадцатое, место в подростковом дивизионе.

Несмотря на свой довольно нежный — ему только недавно исполнилось одиннадцать — возраст, Маркес заслуженно считался самым ярким игроком команды. Тактика его заключалась не в точных пасах или защите своей половины площадки, а в яростных бросках по щиту. Вот и сейчас за какие-то пару минут он мастерски обошел куда более рослых противников и сумел принести команде целых шесть очков. Средний результат Маркеса за игру равнялся четырнадцати, а когда ему позволяли оставаться на площадке хотя бы до середины матча, он забрасывал и до тридцати. По мнению самой «звезды», тренировки были для него пустой тратой времени.

Однако даже редкостная ловкость этого паренька теперь не могла переломить ход матча. Кайл Макэвой без единого движения сидел на скамье, спокойно выжидая, когда минутная стрелка часов на большом циферблате остановит бег. Еще одна игра, и сезон будет завершен — последний его сезон в качестве тренера по баскетболу. За два минувших года подопечные Кайла десять раз становились победителями и двадцать раз отдавали победу противнику. Интересно, подумал он, что заставляет нормального, вполне здравомыслящего человека по собственной воле стать тренером? Вопрос этот возникал у него неоднократно, но ответ был один: «Я делаю это ради детей — детей, которые растут без отцов, в трудных семьях, детей, которым так не хватает здорового влияния взрослого мужчины». Он верил, что совершил правильный выбор, но, пробыв два года фактически нянькой, проведя множество споров с родителями (когда те давали себе труд поинтересоваться своими чадами), выясняя отношения с другими тренерами (а кое-кто из них без колебаний шел на обман), ста-

раясь обходить стороной судей (таких же, как и игроки, подростков, ничего не смысливших в игре), Кайл понял: он сыт по горло. Свой общественный долг он выполнил — по крайней мере здесь, в Нью-Хейвене.

Тренер следил за игрой и терпеливо ждал ее окончания. Время от времени Кайл издавал ободряющие вопли — положение обязывало. На мгновение отвлекшись, он окинул взглядом спортивный зал, который находился в старом кирпичном здании неподалеку от центра города. Здание это уже более пятидесяти лет служило штаб-квартирой молодежной Лиги. Трибуны были почти пусты — если не считать горстки женщин, скорее всего матерей игроков. Они, как и Кайл, тоже ждали финальной сирены. Вскоре Маркес вырвал для своей команды еще пару очков. Удачному броску никто не аплодировал. Разрыв в счете был слишком велик, а до сирены оставалось меньше двух минут.

В дальнем конце зала под древним табло темнел невысокий проход. Появившийся из него мужчина небрежно присел на спинку сиденья. Появление еще одного зрителя сразу привлекло внимание — мужчина был белым. Среди игроков обеих команд представители его расы отсутствовали. Обращала на себя внимание и одежда нового болельщика: черный или темно-синий костюм, белоснежная сорочка, цвета старого бургундского галстук. Длинный, растянутый донизу серый плащ наводил на мысль о секретных агентах, частных детективах или просто о переодетых копах.

Вышло так, что взгляд Кайла совершенно непреднамеренно зафиксировал облик незнакомца, и тренер еще подумал: этот человек здесь совсем не к месту. Какое дело могло привести сыщика в спортивный зал? А может, это просто нарк, забредший сюда в поисках торговца «дурью»? Черт побери, полиция едва ли не каждый день задерживает в округе обкурившихся молодчиков.

Между тем мужчина в сером плаще долгим, пристальным взором обвел скамью, на которой сидели запасные игроки «Красных рыцарей», после чего в упор посмотрел на Кайла. Взгляды обоих мужчин встретились, и через какую-то долю

секунды тренер, ощутив неловкость, отвел глаза. В этот момент Маркес на площадке грубо оттолкнул плечом соперника. Вскочив, Кайл в недоумении потряс головой, как бы спрашивая себя: зачем? Судья тут же остановил часы — затягивая окончание матча, продлевая ненужную пытку. Ожидая штрафного броска, тренер непроизвольно покосился на незнакомца — тот по-прежнему сверлил его холодным взглядом.

Для двадцатипятилетнего студента юридической школы, у которого не было ни особых пороков, ни стычек с полицейскими, ни тайных пристрастий, даже столь откровенный интерес со стороны представителя правоохранительных органов не должен был бы нести в себе какую-то угрозу. Однако с Кайлом Макэвоем дело обстояло несколько иначе. Уличные копы не вызывали у будущего юриста ни малейшего беспокойства — полисмену платят лишь за то, чтобы он реагировал на нарушение общественного порядка. Но неприметные личности в темных костюмах, сыщики и секретные агенты, то есть люди, прошедшие специальную подготовку, натасканные копать глубоко, рыться в чужом белье, — они одним своим видом все еще раздражали молодого человека.

За тридцать секунд до конца матча Маркес вдруг вступил в бессмысленный спор с судьей. Двумя неделями ранее мальчишка совершенно непечатными словами обложил другого рефери и, разумеется, был отстранен от участия в следующей игре. Опасаясь, как бы сейчас не произошло нечто подобное, Кайл зычно прикрикнул на «звезду», однако строптивец даже глазом не повел. Кайл посмотрел по сторонам: коп так и сидел в одиночестве, без всяких напарников.

Еще одно нарушение правил! Требовательно помахав рукой судьей: «Не обращай внимания, пусть уж доигрывают», — Кайл потер затылок и шею, стряхнув на деревянный пол капли пота. Начался февраль, в зале явственно ощущалась прохлада.

Откуда же пот?

Не меняя позы, мужчина в плаще продолжал в упор рассматривать тренера. Похоже было, что это доставляет ему удовольствие.

В зале прозвучал хриплый стон финальной сирены; матч, слава Богу, закончился. Победители разразились торжествующими воплями, побежденным же на свою неудачу было, похоже, наплевать. Обе команды выстроились одна напротив другой, чтобы проскандировать традиционное «Отличная игра, отличная игра!» — фразу сколь обязательную, столь же и бессмысленную, в особенности для двенадцатилетних подростков. Поздравляя своего коллегу с победой, Кайл быстрым взглядом окинул зал. Загадочный зритель исчез.

«Он наверняка поджидает меня на улице», — подумал тренер. Разумеется, это было чистой воды паранойей, однако параноя так давно стала неотъемлемой частью жизни Кайла, что он безропотно свыкся с ней.

«Красные рыцари» в полном составе собрались в тесной раздевалке под трибунами. Пока тренер произносил бодрящую речь о героических усилиях, командном духе и достигнутом прогрессе, мальчишки торопливо переодевались, пропуская его слова мимо ушей. Баскетбол им уже осточертел, они устали от поражений и всю вину за очередную неудачу возлагали в душе исключительно на своего наставника. Кайл представлялся им слишком неопытным, слишком белым, и они считали, что от него разит спесью выкормыша привилегированной юридической школы.

За дверью раздевалки стояли те немногие родственники, что пришли поболеть за своих чад. Когда «рыцари» высыпали в коридор, Кайл напрягся, мысленно проклиная собственное решение бескорыстно потрудиться на ниве воспитания трудных подростков. Сейчас на него обрушится град упреков. Маркеса наверняка будет ждать дядя, двадцатидвухлетний громила, который выступал когда-то за сборную штата, отличался редкой несдержанностью на язык и постоянным стремлением уличить тренера в «разнузданной травле лучшего игрока команды».

Но в раздевалке имелся и второй выход. Неприметная дверь вела в узкий проход под трибунами, он заканчивался еще одной дверью, что открывалась в тихий проулок. Кайл был далеко не первым тренером, кто обнаружил этот потай-

ной ход. Этим вечером он рассчитывал избежать не только перебранки с родителями мальчиков, но и встречи с предполагаемым сыщиком. Пожав на прощание руки двум или трем задержавшимся подросткам, он выбрался в проулок и торопливо зашагал в сторону от центра. Только что закончился снегопад; покрытый тонкой корочкой льда тротуар, который к тому же припорошило снегом, заставил его сбавить темп. Был вечер среды, половина девятого. Кайл предполагал минут через пять добраться до офиса редакции журнала, выпускавшегося юридической школой при Йельском университете. Там он рассчитывал проработать по крайней мере до полуночи.

Однако планам этим осуществиться было не суждено.

Секретный агент (или переодетый коп) стоял, небрежно привалившись к правому переднему бамперу красного джипа «чероки», что был припаркован у бордюра. Машина была зарегистрирована на имя некоего Джона Макэвоя из города Йорк, штат Пенсильвания, однако последние шесть лет исправно служила его сыну Кайлу, истинному хозяину джипа.

Ощувив внезапную слабость в коленях, Кайл сумел все же на почти не гнущихся ногах приблизиться к автомобилю. «Эти типы смогли не только отыскать меня, — подумал он, усиливем воли заставив себя рассуждать здраво, — эти всезнайки отлично подготовились и нашли мой джип. Хотя, собственно говоря, особых трудов им это не стоило. Но зачем? Что я такого натворил?»

— Матч вышел непростым, а, тренер? — произнес агент, когда от машины Кайла отделяло метра три.

Кайл остановился, глядя на невысокого упитанного парня с пухлыми румяными щеками — того самого, что не сводил с него глаз в спортивном зале.

— Могу я вам чем-то помочь? — вежливо осведомился он, тут же заметив тень сыщика номер два, метнувшуюся через проезжую часть. Ну конечно же, ведь они всегда работают в паре.

Номер первый сунул руку в карман.

— Еще как можешь. — Он вытащил из кармана кожаный бумажник, раскрыл его. — Боб Планта, ФБР.

— Какая честь! — выдавил Кайл, едва не поперхнувшись.

К джипу приблизился номер второй — худощавый и жилистый, лет на десять старше первого, с сединой на висках. Так же как и его коллега, он без лишних слов предъявил Кайлу свой значок.

— Нельсон Джинард, ФБР.

Боб и Нельсон. Оба ирландцы, оба с северо-востока.

— Будет еще кто-нибудь? — с долей ехидства спросил Кайл.

— Нет. Найдется минутка поговорить?

— Боюсь вас разочаровать...

— Это в твоих же интересах, — с нажимом сказал Джинард. — Беседа будет весьма полезной.

— Сомневаюсь.

— Если ты сейчас уедешь, мы отправимся следом, — предупредил Планта, отталкиваясь от бампера и делая шаг к Кайлу. — Ты ведь не захочешь принимать гостей в кампусе?

— Это что, угроза? — Кайл почувствовал, что его прошиб холодный пот.

— Пока нет, — усмехнувшись, бросил Планта.

— Почему бы нам не посидеть вместе минут десять за чашкой кофе? — предложил Джинард. — На углу есть уютная забегаловка. Там, смею заверить, намного теплее.

— Мне, наверное, потребуется адвокат.

— Нет.

— Ваши всегда так говорят. У меня, видите ли, отец адвокат, я и вырос-то в его кабинете. Эти штучки мне хорошо известны.

— Никаких штучек, Кайл, даю слово, — сказал Джинард, и голос его прозвучал совершенно искренне. — Дай нам десять минут. Ты не пожалеешь.

— О чем пойдет речь?

— Всего десять минут, не больше.

— Мне нужен хотя бы намек, в противном случае — нет.

Агенты переглянулись, Боб пожал плечами. Какого черта, рано или поздно он все равно узнает. Джинард посмотрел по сторонам и без всякого выражения произнес:

— Университет в Дьюкесне. Пять лет назад. Упившиеся студенты и девчонка.

Тело и мозг Кайла реагировали на эти слова по-разному. Тело обмякло, плечи безвольно опустились, колени дрогнули. Но мозг судорожно искал выход.

— Бред собачий! — Качнув головой, он сплюнул на тротуар. — Это я уже проходил. Там ничего не было, и вам это хорошо известно.

Повисла долгая пауза. Джинард с отсутствующим видом изучал перспективу улицы, зато глаза Планта ловили каждое, пусть самое мимолетное, движение Кайла. Тот лихорадочно соображал. Почему давним и всего лишь предполагавшимся преступлением на территории штата вдруг заинтересовалось ФБР? Еще второкурсником слушая лекции по уголовному расследованию, Кайл четко уяснил те положения закона, которые определяли статус и круг полномочий агентов Бюро. Солгать им в данной ситуации неизбежно означало одно: он переступит черту. Так что же делать? Позвонить отцу? Нет, это исключено. Ни при каких обстоятельствах.

Повернувшись, Джинард приблизился к Кайлу почти вплотную, выдвинул вперед нижнюю челюсть, отчего мгновенно стал похож на плохого актера, и негромко прошипел:

— К делу, мистер Макэвой, к делу. Я замерзаю. В Питсбурге лежит обвинительный акт. Ясно, о чем я? Изнасилование. Если вы намерены строить из себя крутого парня, эдакого искушенного законника, бежать к адвокату или обратиться за помощью к папочке, обвинительный акт завтра же ляжет на стол судьи. Это будет концом вашей размеренной жизни и блестящих планов на будущее. Но если согласитесь уделить нам всего десять минут вашего бесценного времени, прямо сейчас, вон в той забегаловке на углу, бумага отправится под сукно или вообще будет забыта.

— И ты останешься чист перед законом, — добавил Плант, — не пошевелив даже пальцем.

— Но почему я должен вам верить? — Кайл ощутил, что у него вдруг пересохло во рту.

— Десять минут.

— У вас есть диктофон?

— Не сомневайся.

— Он будет лежать на столе, включенным, хорошо? Каждое мое слово должно быть записано, потому что я вам не верю.

— Что ж, понимаем.

Засунув руки глубоко в карманы своих одинаковых плащей, оба агента неспешно двинулись в сторону перекрестка. Кайл открыл дверцу джипа, сел за руль, повернул ключ зажигания и включил отопление. Ему очень хотелось нажать на педаль газа и рвануть отсюда ко всем чертям.

Глава 2

Закусочная «У Бастера» представляла собой длинное и узкое помещение, вдоль правой стены которого тянулся ряд кабинок из красного винила. По левую сторону прохода находилась стойка бара, за ней, в углу, был виден электрический гриль. На стенах красовались заключенные в рамки снимки Йельского университета, его же эмблемы и разноцветные флажки. В течение первого года обучения в юридической школе Кайл неоднократно заглядывал сюда с приятелями.

Две самые дальние от входа кабинки были предусмотрительно заняты: возле последнего столика стоял еще один серый плащ, непринужденно разговаривавший с Плантом и Джинардом. Увидев с опаской шедшего по проходу Кайла, агент растянул губы в дежурной улыбке, скользнул за стол и уселся напротив своего коллеги, номера четвертого, который с невозмутимым видом отхлебывал из чашечки горячий кофе. В соседнюю кабинку официант уже принес по заказу Планта сэндвичи с куриной печенкой, жареный картофель и маринованные огурчики. К стоявшим на столе тарелкам никто не прикасался. Джинард неторопливо поднялся со стула и пересел к напарнику: пусть жертва находится под их неусып-